

twisted
LOVE

TWISTED LOVE

Разрушительная любовь

TWISTED GAMES

Разрушительная игра

TWISTED HATE

Разрушительная ненависть

TWISTED LIES

Разрушительная ложь

twisted
LOVE

РАЗРУШИТЕЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

АНА ХУАН

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Х98

Ana Huang

TWISTED LOVE (Twisted #1)

Copyright © 2021. TWISTED LOVE by Ana Huang

Перевод с английского *Дарьи Сорокиной*

Художественное оформление *Екатерины Петровой*

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:

© Svetlana_Smirnova / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Хуан, Ана.

Х98 Разрушительная любовь / Ана Хуан ; [перевод с английского Д. Сорокиной]. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-176488-3

Иногда разрушительная любовь приходит не для того, чтобы разбить наше сердце, а для того, чтобы собрать его по кусочкам.

Алекс Волков — гений-программист, который заработал свой первый миллион еще в школе. Жестокий и беспринципный, в его жизни нет места для любви.

Ава Чен — нежный цветок, но ее не смогла сломить трагедия в прошлом.

Они совершенно не подходят друг другу.

ИМ ПРОСТО ОПАСНО БЫТЬ ВМЕСТЕ.

Но когда Алекс видит Аву в объятиях другого парня, он становится totally одержим ею. И Аве кажется, что только она может спасти его от самого себя.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Сорокина Д., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-176488-3

*Моей маме,
за то, что поддерживала и подбадривала все эти годы.*

*Мама, если ты это читаешь, немедленно перестань.
Здесь есть сцены, которые травмируют
тебя на всю жизнь.*

Глава 1

АВА

Бывают вещи похуже, чем застрять неизвестно где в разгар грозы. Например, я могла убегать от бешеного медведя, мечтающего разорвать меня на кусочки. Или оказаться привязанной к стулу в темном подвале с поставленной на повтор песней «Барби Герл» группы «Аква» — в конце концов, я бы скорее отгрызла себе руку, чем снова стала слушать пресловутый припев.

Да, дела могли быть хуже, но это вовсе не значило, что все нормально.

Хватит. Мысли позитивно.

«Машина приедет... сейчас». Я пялилась в телефон, пытаясь сдержать тревогу, когда приложение вновь оповестило о «поиске водителя», как делало последние полчаса.

В других обстоятельствах я бы волновалась гораздо меньше, — в конце концов, у меня работал телефон, и автобусная остановка почти полностью защищала от ливня. Но через час начиналась прощальная вечеринка Джоша, мне еще предстояло забрать из кондитерской торт-сюрприз, и уже начинало темнеть. Да, я за наполовину полный стакан, но я не идиотка. Никто — а тем более студентка с нулевыми навыками самозащи-

ты — не хочет оказаться в неизвестной глуши после заката.

Надо было послушать Джулс и пойти на те уроки самообороны.

Я мысленно перебрала немногочисленные варианты. Автобус, который останавливается в этом месте, ходит только по будням, а у большинства моих друзей нет машины. У Бриджит есть водитель, но она на мероприятии в посольстве до семи вечера. Приложение по поиску попутчика не работает, а с тех пор как пошел дождь, мимо не проехало ни одной машины. Впрочем, я в любом случае не собиралась ехать автостопом — я смотрела ужастики, большое спасибо.

Остался всего один вариант — я *правда* не хотела им пользоваться, — но выбирать не приходилось.

Я нашла в телефоне контакт, прочла молитву и нажала на кнопку вызова.

Один гудок. Два. Три.

Давай, возьми трубку. Или нет. Я сомневалась, что хуже — погибнуть или связываться с братом. Разумеется, всегда была вероятность, что брат собственноручно убьет меня за попадание в такую ситуацию, но с этим я разберусь позже.

— Что случилось?

Я наморщила нос.

— И тебе привет, дорогой братец. Почему ты решил, что что-то случилось?

Джош фыркнул.

— Ну, ты мне *позвонила*. Ты звонишь, только когда попадаешь в беду.

Верно. Мы предпочитали сообщения и жили в соседних домах — кстати, не моя идея, — а потому нам вообще редко приходилось друг другу писать.

— Я бы не сказала, что я *в беде*, — уклончиво ответила я. — Скорее... застряла. Общественный транспорт здесь не ходит, и такси заказать тоже не получается.

— Господи, Ава. Ты где?

Я ответила.

— Какого черта ты там делаешь? Это в часе езды от кампуса!

— Не драматизируй. У меня была помолвочная фотосессия, и на машине можно добраться за полчаса. За сорок пять минут, если пробки.

Прогремел гром, сотрясая ветви окрестных деревьев. Я вздрогнула и спряталась поглубже под козырек, хотя это не особо помогло. На меня падали капли косяго дождя, такие тяжелые и твердые, что становилось больно.

В трубке слышался шелест, а потом — мягкий стон.

Я замерла, уверенная, что ослышалась, но нет, он прозвучал снова. Новый стон.

Мои глаза расширились от ужаса.

— Ты что, занимаешься *сексом*? — прошептала я, хотя рядом никого не было.

Съеденный перед съемкой сэндвич грозился вырваться наружу. Нет ничего — повторяю, ничего — отвратительнее общения с родственником в разгар полового акта. Меня затошнило от одной мысли.

— Технически нет, — невозмутимо ответил Джо.

Слово «технически» тут явно было ключевым.

Не требовалось быть гением, чтобы расшифровать туманный ответ Джоша. Возможно, секса и не было, но *что-то* явно происходило, и у меня напрочь отсутствовало желание узнавать подробности.

— Джош Чен.

— Эй, ты сама позвонила.

Видимо, он прикрыл трубку рукой. Я услышала мягкий женский смех, а потом визг, и мне захотелось промывать уши, глаза, *разум*.

— Парни забрали мою машину, чтобы купить еще льда, — снова заговорил со мной Джош. — Но не волнуйся, я тебя не брошу. Скинь свое точное местоположение и следи за телефоном. У тебя еще остался перцовый баллончик из тех, что я дарил тебе в прошлом году на день рождения?

— Да. И, кстати, спасибо.

Я хотела новый рюкзак для фотоаппарата, но Джош купил мне упаковку из восьми перцовых баллончиков. Я ни разу их не использовала, а значит, все бутылочки — минус та, что лежала в моей сумке — стояли в глубине шкафа.

Но братец не заметил моего сарказма. Для студента-медика с отличными оценками соображал он порой туговато.

— Рад помочь. Держись, он скоро приедет. А о твоём отсутствии инстинкта самосохранения мы поговорим позднее.

— Я самосохраняюсь, — возразила я. *Так вообще говорят?* — И я не виновата, что здесь нет... погоды, в смысле «он»? Джош!

Слишком поздно. Брат уже повесил трубку.

Проигнорировав мои уточнения, променял меня на одну из своих постельных подружек. Даже странно, что он не разозлился сильнее, если учесть его склонность к чрезмерной опеке. Он с детства считал своим долгом за мной приглядывать, словно был не только моим братом, но и телохранителем. Я его не винила: наше детство было наполнено многочисленными бедствиями — во всяком случае, мне так говорили, — и я любила его

до дрожи, но его постоянное беспокойство было слегка чрезмерным.

Я села на скамейку и обняла рюкзак — потертая кожа согревала руки, пока я дожидалась таинственного «его». Это мог быть кто угодно. Джош не испытывал недостатка в друзьях. Он всегда был мистером Популярность — играл в баскетбол, был президентом студенческого совета и королем выпускного в старшей школе, членом братства Сигма и большой шишкой в кампусе колледжа.

Я была его противоположностью — избегала всеобщего внимания и предпочитала небольшую компанию близких друзей огромной толпе приятелей. Пока Джош был королем вечеринки, я сидела в углу и мечтала о местах, где хотела бы побывать, но куда, вероятно, никогда не смогу попасть. Если не разберусь со своей фобией.

Моя проклятая фобия. Я понимала, проблема в моей голове, но *ощущалась* она физически. Тошнота, колотящееся сердце, парализующий страх, превращавший мои конечности в бесполезные, ооченелые *штуковины*...

Хорошо, что я хотя бы не боюсь дождя. Океанов, озер и бассейнов избегать можно, но дождя... да, было бы хреново.

Не знаю, как долго я просидела на крошечной останковке, проклиная собственную недальновидность — я отказалась от предложения Грейсонов подвезти меня после фотосессии в город. Я не хотела причинять им неудобств и думала, что смогу вызвать такси и вернуться в кампус через полчаса, но небеса разверзлись сразу после отъезда пары, а я осталась тут.

Начинало темнеть. Опустились холодные серо-голубые сумерки, и какая-то часть меня забеспокоилась, что загадочный «он» не появится, но Джош никогда не подводил. Если его друг не сможет забрать меня по его

просьбе, завтра у него будут переломаны ноги. Несмотря на учебу на медицинском, Джош не гнушался пускать в ход кулаки, если того требовала ситуация — и особенно если ситуация касалась меня.

Стену дождя прорезал яркий свет фар. Я прищурилась, и сердце заколотилось от нетерпения и тревоги: я пыталась определить, принадлежит ли машина моему спасителю или потенциальному маньяку. В этой части Мэриленда было вполне безопасно, но никогда не знаешь наверняка.

Когда глаза привыкли к свету, я выдохнула от облегчения, но через пару секунд напряглась снова.

Хорошая новость? Я узнала подъезжающий элегантный черный «Астон Мартин». Он принадлежал одному из друзей Джоша, а значит, сегодня я не окажусь в местных новостях.

Плохая новость? Человек за рулем «Астона Мартина» был последним, кого я хотела — или ожидала — увидеть. Он был не из тех, кто делает приятелю одолжение, забирая его младшую сестру. Он был из тех, кто готов уничтожить тебя и всех твоих близких за один косой взгляд, и сделать это с таким спокойствием, что ты не заметишь пылающего вокруг мира, пока не превратишься в кучку пепла рядом с его ботинками «Том Форд», в которые он будет обут.

Я облизала сухие губы, когда машина остановилась передо мной и опустилось пассажирское стекло.

— Залезай.

Он не повысил голоса — он никогда не повышал голоса, — но я все равно четко и ясно расслышала сквозь дождь его слова.

Алекс Волков был воплощенной силой природы, и, похоже, ему повиновалась даже стихия.

— Надеюсь, ты не ждешь, что я открою перед тобой дверь, — сказал он, когда я не сдвинулась с места. Похоже, его ситуация радовала не больше, чем меня.

Какой джентльмен.

Я поджала губы, проглотив саркастичное замечание, встала со скамейки и залезла в машину. Внутри пахло дорогого и круто — чем-то вроде пряного одеколона и итальянской кожи. Подложить под себя на сиденье мне было нечего, а потому оставалось только молиться, что я не испорчу дорогой салон.

— Спасибо, что забрал меня. Очень благодарна, — сказала я, пытаюсь растопить ледяное молчание.

И потерпела фиаско. Абсолютное.

Алекс не ответил и даже на меня не взглянул, следуя изгибам и поворотам скользкой дороги, ведущей обратно в кампус. Он водил так же, как ходил, разговаривал и дышал, — ровно и сдержанно, с легким намеком на опасность, предостерегающую глупцов, намеревающихся перейти ему дорогу. Если они осмелятся — это станет их смертным приговором.

Он был полной противоположностью Джоша, и меня прямо-таки восхищал тот факт, что они — лучшие друзья. Лично я считала Алекса засранцем. Я была уверена: у него есть свои причины, какая-нибудь психологическая травма, превратившая его в бесчувственного робота. Судя по крупичкам, рассказанным Джошем, детство Алекса было еще хуже нашего, хотя деталей из брата мне вытянуть не удалось. Я знала только, что родители Алекса умерли, когда он был маленьким, и оставили ему кучу денег, которую он увеличил в четыре раза, когда вступил в наследство. Впрочем, он не особо в нем нуждался, потому что создал в старшей школе программу по финансовому моделированию и стал муль-

тимиллионером прежде, чем получил право голосовать.

Алекс Волков был гением с уровнем IQ 160 или около того. Он стал первым человеком в истории Тайера, завершившим пятилетнюю программу МВА за три года, и в двадцать шесть лет уже работал исполнительным директором одной из самых успешных компаний по недвижимости в стране. Он был легендой и знал об этом.

Я же считала успехом не забыть о перекусе в перерывах между парами, дополнительными занятиями и двумя работами — ассистенткой в галерее МакКанн и фотографом для всех, кто меня наймет. Выпускные, помолвки, собачьи дни рождения — что угодно.

— Пойдешь на вечеринку к Джошу? — снова попыталась завести беседу я. Молчание убивало.

Алекс и Джош были лучшими друзьями уже восемь лет — с тех пор, как их поселили вместе в Тайере, и Алекс всегда приходил к нам на День благодарения и другие праздники, но я по-прежнему его *не знала*. Мы с Алексом не разговаривали, если дело не касалось Джоша, передачи картофеля за обедом или вроде того.

— Да.

Ну хорошо. Похоже, светская беседа окончена.

Я задумалась о миллионе дел, запланированных на выходные. Отретушировать фотографии со съемки Грейсонов, поработать над заявкой на программу для молодых фотографов, помочь Джошу собрать вещи после...

Черт! Я совершенно забыла про торт для Джоша.

Я заказала его две недели назад — максимальный срок для предварительного заказа в «Крамбл энд Бейк». Это

был любимый десерт Джоша: три слоя темного шоколада, покрытые сливочной помадкой и наполненные шоколадным пудингом. Он баловал им себя только на день рождения, но поскольку он уезжал на год из страны, я подумала, что можно нарушить правило.

— Слушай... — я изобразила самую широкую и лучезарную улыбку. — Не убивай меня, но нам придется захватить в «Крамбл энд Бейк».

— Нет. Мы уже опаздываем, — Алекс остановился на красный свет. Мы вернулись в цивилизацию, и я заметила размытые очертания «Старбакса» сквозь залитое дождем стекло.

Моя улыбка не дрогнула.

— Но крюк совсем небольшой. Максимум пятнадцать минут. Мне нужно только забежать и забрать торт для Джоша. Знаешь, его любимую «Смерть от шоколада»? Он уезжает в Центральную Америку, а там нет «Крамбл энд Бейк», а осталось всего два дня и...

— Довольно.

Пальцы Алекса сжали руль, и мой безумный, переполненный гормонами разум обратил внимание, насколько они красивы. Возможно, это звучит как бред, разве пальцы могут быть *красивыми*? Но у него были. Физически в нем было прекрасно *все*. Нефритово-зеленые глаза, мерцающие из-под темных бровей, словно осколки айсберга; острый подбородок и элегантные точеные скулы, стройная фигура и густые светло-каштановые волосы, которые казались одновременно взъерошенными и идеально уложенными. Он напоминал ожившую статую из итальянского музея.

Меня охватило спонтанное детское желание растрепать ему волосы, просто чтобы он перестал выглядеть так идеально — что весьма раздражало нас, простых смерт-